ЗАМЕТКИ
КРИТИКОВ

ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ И ЕГО ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

СОВЕТСКАЯ оперетта переживает сложный период перестройки. Собственно, теоретически все основные проблемы уже как будто решены. Никто не возражает против того, что оперетта с ее богатством сценических средств (слово, танцы, музыка) должна занять равное место среди других театральных жанров, утверждающих передовые идеи современности, что пустые развлекательные пьески с облегченными сюжетами давно себя изжили так же, как и старые приемы актерской игры, построенные на примитивных штампах.

Это теоретически. А на практике в деятельности некоторых театров еще цепко удерживаются пережитки дурного вкуса.

Театр оперетты на Кавказских минеральных водах позднее многих других театров страны включился в борьбу за обновление жанра музыкальной комедии. Еще несколько лет назад произведения советских авторов с трудом пробивались здесь на сцену сквозь строй «мариц» и «баядерок». А когда, наконец, пробились, то первое время по форме спектаклей и манере исполнения мало чем отличались от венских оперетт.

Болезнь, во многом общая для развития советской оперетты в целом, осложнилась у нас бедственным положением с режиссурой. Серьезные попытки решать проблемами музыкальной комедии большие идейно-художественные задачи были сделаны в спектакле «Свадьба в Малиновке». Но даже она не внесла коренных перемен в жизнь коллектива, так как постоянного художественного руководителя театр не имел: постановщик «Свадьбы в Малиновке» Г. Сумкин был приглашен только на один спектакль.

Главные режиссеры в театре приходили и уходили. С 1961 по 1963 год их сменилось семь.

Тяжелым положением в театре заинтересовалась «Советская культура», приславшая в Пятигорск своего специального корреспондента. Газета писала о случайном подборе репертуара и слабой игре актеров, о неудачной трактовке «Цыганской любви» и оперетты «Под черной маской», сшитой, как лоскутное одеяло, из кусков, взятых напрокат из других постановок.

— Спасти положение. — говорил автор статьи. — может только крепкая, целеустремленная режиссура, в этом главное.

Перелом в жизни театра наступил с приходом главного режиссера Б. Бруштейна (тогда же, в 1963 году), который повел борьбу за новое направление в работе, за четкую репертуарную линию. К постановке были приняты две оперетты советских авторов, нигде еще не шедшие: «Святая троица» и «Кварталы Парижа». Литературный и музыкальный материал в них долабывался здесь, на месте, в сотрудничестве с драматургом и композитором. Обе пьесы впервые увидели свет на сцене в Пятигорске, сейчас они идут и в других городах.

Качество спектаклей было улучшено настолько, что коллектив был приглашен на гастроли в Москву (впервые за всю двадцатипятилетнюю историю театра). Столичная критика дала хорошую оценку показанным спектаклям, хотя и не все признала равноценным. Основное достоинство москвичи увидели в том, что в театре разгорелся огонек творческого беспокойства.

Нынешний сезон прошел под знаком дальнейшей борьбы за чистоту художественного вкуса, за ансамблевость спектакля и подчиненность всех его компонентов,

включая музыку и танцы, единому режиссерскому замыслу. Театр по-прежнему держал курс на современную пьесу. Были поставлены оперетта «Сто чертей и одна девушка», посвященная актуальной антирелигиозной теме, и «Сорочинская ярмарка» советского композитора Рябова. Сейчас советские оперетты занимают в репертуаре центральное место.

Стремясь отойти от банального, театр искал новых решений и в классических произведениях. Казалось бы, безнадежно устаревшая по содержанию «Веселая вдова» заиграла новыми гранями, зазвучала как острый политический памфлет.

Кое в чем изменились к лучшему и сохранившиеся в репертуаре спектакли трех-четырёхлетней давности. Первоначальная режиссерская экспозиция в них, конечно, не подвергалась изменениям, но общая исполнительская культура (может быть, незаметно для самих актеров) повысилась. С вводом новых исполнителей заново репетировались отдельные сцены, вносились в них коррективы. Постепенно сглаживалась разностильность игры, более глубокими становились образы. Если раньше разговорные сцены строились на заученных, однообразных интонациях, то сейчас многие актеры неплохо владеют искусством диалога, а это в оперетте очень важно. Старые спектакли сохраняют свежесть, актеры играют в них увлеченно. Театр начал становиться на ноги.

Но в коллективе сложилась такая обстановка, что главный режиссер вынужден был уйти. Театр остался без режиссуры, застопорилась подготовка очередной премьеры («На рассвете» Сандлера). Репертуарный план 1965 года под угрозой срыва. На какой-то срок

(и, может быть, на длительный) коллектив утратил творческие перспективы. Одним словом, старая история повторяется.

У главного режиссера были существенные недостатки. За время его работы было осуществлено мало новых постановок. Плохо работал Б. Бруштейн и о пополнении труппы. И все-таки, несмотря на это, думается, что краевое управление культуры приняло поспешное решение, освободив Б. Бруштейна от работы, тем более, что разногласия внутри коллектива не носили творческого, принципиального характера. Театр снова фактически остался без художественного руководителя.

На наш взгляд, для смены режиссера нет серьезных оснований. Сейчас это ничего, кроме вреда, принести не может.

Мы хотим привести мысли известного советского режиссера Николая Акимова, высказанные им в статье «О режиссерской смелости». Читайте, и кажется, что говорит он о нашем театре: настолько типично все происшедшее для коллектива, где так обострилась борьба старого с новым. И Акимов пишет об оппозиции, сколоченной ведущим актером Икс, которого обходят ролями (хотя работы его в труппе никому не нравятся). И если режиссер попробует что-нибудь изменить, можно без большого труда заменить его, режиссера, новым, более покладистым... И все осталось по-прежнему. — продолжает Н. Акимов. — «Люди давно уже не горевшие творческим огнем, надоели друг другу: актрисе Игрек противно было смотреть на плохую игру «ведущего» Икса, а тот искренне возмущался, что пожилая Игрек, терроризовав руководство, все-таки репетирует подрастающую... «Здоровый коллектив

пришел к совершенно неразрешимой проблеме: как изменить все, ничего не меняя? Как создать свежие, талантливые, интересные спектакли вместо привычных серых и бледных, не поступивших интересами ни одного члена труппы?.. Как зажигать сердца зрителей, не прерывая собственной дремоты?!».

Вот об этой самой «дремоте» лучше, пожалуй, и не скажешь. Сколько бы театр ни менял режиссеров, он не сможет полноценно решать стоящие перед ним задачи, пока в труппе не будет проведена перестановка.

Никакой творческий организм не может развиваться нормально без притока свежих сил. Такие силы в нашем театре есть. За последние два года стали в числе ведущих артисты Ю. Осипов и Л. Зигова, сделавшие в Пятигорске первые шаги на сцене. Эдвин в «Сильве», Пьер в «Кварталах Парижа», а совсем недавно Данило в «Веселой вдове» у Ю. Осипова, Жанна в «Кварталах Парижа», Сильва, Степанида в оперетте «Сто чертей и одна девушка» у Л. Зиговой. — это все хорошие работы, свидетельствующие о прекрасных способностях и быстром профессиональном росте молодых артистов, пользующихся зрительским вниманием. Большая внутренняя культура и тонкий артистизм чувствуется во многих работах Б. Боровского (лучшая его роль, на наш взгляд, — Николш в «Веселой вдове»). Несомненно, талантливы Ю. Громов. Созданные им образы богаты красками, полны обаяния. Участие Ю. Громова вносит в спектакли жизнь, непринужденное веселье. По-своему, совсем необычно играет он Данилу в «Веселой вдове».

Нельзя не отметить огромного трудолюбия Л. Кизневой. Артистка

стремится к разнохарактерности, и это ей удается: Адель в «Летучей мыши», Софья в «Свадьбе в Малиновке», Катрин в «Кварталах Парижа» — образы разноплановые, но сделанные органично, отточенные в деталях. Вокальное мастерство отличает Е. Зайцеву. Умение находить живые, индивидуальные черты образов есть у Л. Стрельниковой и О. Пославского.

Но наряду с творческим, требовательным к себе отношением к делу одних товарищей, в коллективе наблюдается и другое: когда актер берется за роли, ему явно неподходящие. Например, появление В. Морщинина в роли Эдвина рядом с Зиговой — Сильвой воспринимается как грубое нарушение жизненной правды на сцене. Бывает и так, что артист не хочет серьезно работать над собой, довольствуясь старым багажом. Ю. Шенелев — способный артист, создавший прекрасный образ Яшки-артиллериста. Но в «Летучей мыши» на протяжении всего третьего акта он развлекает зрителей пошлыми трюками, которые ничего, кроме раздражения, не вызывают. Можно было бы привести и другие примеры, когда актеры добиваются той или иной роли, забываясь только о себе, а не о художественной целостности спектакля. Вот эти-то явления в труппе и тянут театр назад.

На низком уровне ведется работа с певцами. Сложные в вокальном отношении классические оперетты чаще всего идут у нас с музыкальными купюрами. Слабая подготовка певцов не позволяет расширить «плацдарм» поисков в области классического репертуара. Зуппе, Оффенбаха, Лекко, Эрве наш театр избегает.

Надержки в работе, безусловно, были. Но в целом в творческой деятельности коллектива в последние два года развивались положительные тенденции. Их нужно поддерживать и бережно сохранять. Художественное руководство необходимо укрепить. Недавно назначен главный дирижер (Ю. Полонский), но главного балетмейстера нет до сих пор. Нуждается труппа и в пополнении молодыми актерами, хорошими вокалистами. Нужно, чтобы при комплектовании творческого состава решающее слово принадлежало режиссуре, дирижерам, то есть тем, кто в конечном счете отвечает за художественное качество спектаклей.

Непонятно также, почему в театре проявляется мягкотелость по отношению к нарушителям дисциплины. Все сходит с рук, например, В. Андрееву, из-за которого ломается график участия актеров в спектаклях.

Близится 50-летие Великого Октября. К этой знаменательной дате наш театр должен прийти в полном вооружении творческих сил. Хочется увидеть на его сцене настоящего яркого, содержательного спектакля, которые бы явились достойным подарком зрителям перед великим праздником. Нестареющее, искрящееся искусство оперетты призвано воспринимать высокие эстетические вкусы у нашего зрителя, чувство гражданственности, быть страстным пропагандистом идей коммунизма.

Е. СТЕФАНЕВА,
Н. СИВКОВА.

3 стр.
15 мая
1965 г.

Кавказская
ЗДРАВНИЦА